

системы денотатов с указанием отношений между ними либо в виде иерархии предикатов, относящихся к разным уровням сложности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tinbergen N. On War and Peace in Animals and Man // Science. Washington, 1998. P. 239.
2. Хархордин О.В. Политическая теория XX века: язык и политика. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2008. С. 72.
3. Унгер Л. Язык большой политики // Gazeta Wyborcza. Польша. 27 сентября 2006.
4. Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста / Под ред. С.Г. Корконосенко. СПб., 2000. С. 125–168.
5. Васильев Ю. А. О влиянии композиционно-смысловой организации текста на его языковые характеристики // Стили речи / Отв. ред. Е. С. Троянская. М., 1978. С. 81-90.
6. Говорухина Н. Г. Жанрово - дифференцирующие характеристики научно-технической прозы. М., 1993. С. 111-115.
7. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск, 1990. С. 55-57.
8. Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст: На материале русской прозы XIX-XX вв.: Монография Изд. 3-е, испр. М., 2009. С. 54-59.
9. Новиков А. И. Текст и его смысловые доминанты / Под ред. Н. В. Васильевой, Н. М. Нестеровой, Н. П. Пешковой. М.: Институт языкознания РАН, 2007. С. 71.
10. Дридзе Т.М. Понятие и метод установления содержательной структуры текста применительно к учебному тексту // Психолингвистическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия / Под ред. Ю. А. Жлуктенко, А. А. Леонтьева. Киев, 1979. С. 85-90;
11. Зимняя И. А. Предметный анализ текста как продукта говорения // Смысловое восприятие речевого сообщения / Отв. ред. Т. М. Дридзе и А. А. Леонтьева. М., 1987. С. 59.

R. Usmonov

STRUKTURALITY AS A COMPONENT OF THE COMPLEX ANALYSIS OF TEXTS OF PUBLIC STATEMENTS AND PUBLIC COMMUNICATIONS OF OFFICIALS OF TAJIKISTAN.

Abstract. The public statement text is viewed as a unity of the thematic, logical, composite and semantic organization. The thematic structure of the text of a public statement is formed by a subject of a policy and aspects of its consideration.

Key words: public statements, semantic formation, maintenances of texts, public communication, officials

УДК 81'23

Бухтиярова С.А.

ВЕРБАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНГИБИРУЮЩЕГО И ОПТИМИЗИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ОЦЕНКИ НА ЛИЧНОСТЬ.

Аннотация. Статья посвящена ингибирующему и оптимизирующему воздействию оценки на личность в художественной литературе. Это воздействие может детерминировать личностный рост или деградацию личности и зависит от структуры личности.

В статье описано семантическое поле воздействия оценки.

Ключевые слова: лингвистика, психолингвистика, художественная литература, семантическое поле, личностный рост, деградация.

Оценка возникла одновременно с человеком и восходит к глубинам его психики. На протяжении тысячелетий она играла решающую роль в его становлении как одного из наиболее совершенных биологических видов.

Уже с момента рождения ребенку присущ целый ряд оценочных реакций положительного, отрицательного или нейтрального содержания. Это не что иное, как защитный отклик на то или иное воздействие среды. Психолог Л.И. Липкина называет это свойство «мудростью тела». «В системе организма, — пишет она, — имеются особые автоматизмы, делающие наше тело «мудрым». Мудрость тела выражена в его способности оценивать, контролировать приток количества и качества нужных веществ и отток ненужных» [24].

Невольное оценочное реагирование организма на внешний раздражитель выдающийся физиолог И.П. Павлов назвал «ориентировочным рефлексом», или рефлексом «что такое?». Его значение в том, что он контролирует окру-

жающее, не позволяя пропустить раздражитель, который мог бы иметь для организма какие-то последствия. «Биологический смысл этого рефлекса огромен, — говорит ученый, — если бы у животного не было этой реакции, то его жизнь каждую минуту, можно сказать, висела бы на волоске» [24].

Дальнейшие исследования ученых подтвердили тот факт, что психика организма выполняет прежде всего оценочно-контролирующую функцию. Известный психолог П.Я. Гальперин в связи с этим замечает: «Контроль составляет неотъемлемый элемент психики как ориентировочной деятельности». [7]

Возникнув с самим человеком, оценочная деятельность со временем настолько усовершенствовалась, что сделала его в определенной степени неуязвимым среди бесчисленного множества подстерегающих опасностей. Благодаря умелой оценочной ориентации человек на протяжении веков сумел сохранить себя и достигнуть значительного совершенства в сравнении с другими представителями животного мира. Это подметил Ницше. «Оценивать — значит созидать... Без оценки был бы пуст орех бытия», — говорил он [24].

Имея мощную ориентационную и охранительную систему в виде сознания, человек оказался способным заранее предвидеть жизненные ситуации, планировать свою перспективу, намечая разумную деятельность, а вместе с ней и путь к процветанию. Благодаря оценке он «создал смысл вещам, человеческий смысл! Поэтому называет он себя человеком, то есть «оценивающим» [24].

Опыт, накопленный в течение тысячелетий, позволил человеку обеспечить себя жизнеутверждающими ценностями, не только окружить себя комфортом, но и стать многосторонне развитым существом. Кроме того, пожизненная оценочная деятельность превратила человека в неутомимого исследователя, первооткрывателя многих секретов окружающего и вселенной. Именно она поддерживает у него неукротимый порыв к новому и неизведанному. Оценочный «голод» ведет человека вперед и все дальше. Этим он в корне отличается от животного, это и делает его высшей ценностью на земле.

Вывод: человек — очень сложная оценочная система, многократно дублирующая зондирование окружающего не только с целью самосохранения, но и с целью распознавания его значимости для себя и других. Он располагает для этого такими оценочными средствами, как «муд-

рость» тела, рефлексы, органы чувств, сознание, разум, обогащенный опытом многих предшествующих поколений. Оценка — важнейший компонент личностно-ориентированного общения [Гройсман 9], [Чалкова 21], [Кунин 12].

Но есть и отрицательные аспекты у оценивающего человека.

Наши современники не готовы к терпеливому поиску истины. Сознвая это, Патриарх Московский и всея Руси Алексей II говорит: «Оценки примирить, наверное, невозможно. Дух разделения и иступления овладевает нашими душами. Снова люди «свое» противоплагают «чужому». И свое - положение, имущество, идеи — считают более ценными, чем чужую - нет, не идею, - жизнь» [24].

Несходные оценки разделяют людей на множество партий, группировок, оказывают на общество в целом более отрицательное, чем положительное влияние. С усилением такого несходства резко понижается взаимопонимание между людьми, растут неприязнь, отчуждение, возникают конфликты, стачки, забастовки, войны.

Мы привыкли не замечать данной проблемы, но она существует издревле и в определенные периоды исторического развития в значительной мере обостряется.

Уже Платон задумывался над тем, как уберечь людей от оценочного эгоизма отдельных индивидов. В своем «Государстве» он лишил права на спор людей с умом неразвитым или ущербным, с намерениями неискренними и эгоистичными [6].

Оценка личностных особенностей в единстве лингвистического, психолингвистического и психологического аспектов еще не была предметом системного и комплексного исследования, поэтому мы с интересом исследуем эту проблему.

А.А. Леонтьев [13], А.Р. Лурия [14], Н.И. Жинкин [10], И.А. Зимняя [11] доказали, что родной и иностранные языки хранятся в гностических зонах мозга в форме семантических полей, поэтому мы провели исследование характеристики оценки личности и лексическими и фразеологическими единицами на уровне семантических полей, опираясь на определение семантического поля Л.Л. Нелюбина: «Семантическое поле — совокупность слов и выражений, составляющих тематический ряд; слова и выражения языка, в своей совокупности, покрывающие определенную область знаний. Создание семантического поля в памяти человека — необходимое условие свободного общения в соответствующей области» [16:191].

Семантическое поле оценки личностных особенностей - это целостное системное об-

разование, основанное на единстве лингвистического, психолингвистического и психологического аспектов.

Наша работа нацелена на теоретическое исследование содержательной структуры семантического поля оценки личностных особенностей, а также особенностей характеристики процесса использования лексических и фразеологических единиц при раскрытии оценки личностных особенностей героев франкоязычной, англоязычной и русскоязычной художественной литературы.

Материалом исследования послужили лексикографические и фразеологические источники, а также произведения франкоязычной, англоязычной и русскоязычной художественной литературы XVII, XIX и XX веков.

Достоверность полученных результатов обеспечивается разнообразием лингвистических и психолингвистических методов описания эмпирического материала, их адекватностью целям и задачам исследования, богатством материалов на английском, французском и русском языке, а также библиографией из 312 источников научной литературы, 40 фразеологических и лексикографических источников, 80 произведений французской, английской, русской и американской художественной литературы. 2011 ФЕ, характеризующих оценки личности, отобраны из 9504 страниц художественной литературы.

Мы тщательно и детально проанализировали научные произведения, посвященные вербальной характеристике оценки, и выделили в этих произведениях те особенности, которые являются наиболее частотными. Нами исследованы наиболее значимые работы, посвященные оценочному дискурсу, Мироновой Н.Н. [15], Вольф Е.М. [6] и Писановой Т.В. [17], Арутюновой Н.Д. [1], Василенко В.А. [4], Виноградова В.В. [5] и др.

В научной литературе, изученной нами, не обнаружено монографических исследований, посвященных вербальной характеристике оценки при помощи ФЕ и ЛЕ, а также произведений, в которых исследованы ФЕ и ЛЕ, раскрывающие оценку личностных особенностей в единстве лингвистического, психолингвистического и психологического аспектов. Поэтому мы в качестве основных результатов исследования представляем описание 2-х семантических микрополей макрополя оценки личностных особенностей в единстве психологического, психолингвистического и лингвистического аспектов.

Ввиду ограниченности объема статьи приведем только наиболее частотные примеры из семантических подразделений содержательной структуры.

Прежде всего, нами выделяются и оцениваются личностные подструктуры и их детерминанты (Персоналогическая оценка), которые являются основными компонентами личности. Им дается четкая объектно-субъектная оценка. Эта оценка может быть когнитивной и эмотивной.

В качестве когнитивной семантической оценки рассматриваются следующие аспекты: ценностно-мотивационный (мотивы, цель, ценности личности); социально-коммуникативные (экстраверт - интраверт, адекватно-неадекватно, гармонично-негармонично взаимодействие с макро и микросоциумом; психодинамическая оценка (активно, пассивно, апато-абулически); ауто- и гетерооценки (заниженная оценка, адекватная, завышенная). При эмотивной семантической оценке рассматриваются эмоциональные компоненты, дополняющие когнитивную оценку, либо представляется оценка, выраженная полностью эмоционально.

Рассмотрим примеры наиболее частотных подразделений ФЕ и ЛЕ, характеризующих оценку личностных особенностей, представленных в микрополе содержательной характеристики.

Самыми частотными оказались ФЕ и ЛЕ психодинамической оценки личностных особенностей.

Например, семантическая группа, характеризующая уровень напряженности (расслабленности) в психодинамической оценке личностных особенностей. Например, напряжение: как на иголках, в тревоге, обеспокоенный.

ЛЕ и ФЕ, характеризующие расслабление перед напряжением: затишье перед бурей.

Семантическая группа экстраверсии – интраверсии.

Семантическая подгруппа, оценивающая виды и уровень болтливости, как экстравертированность личности: охотничьи рассказы, небывлицы, сказки, старые истории - что-л. часто повторяемое и потому хорошо известное.

Семантическая подгруппа, оценивающая виды и уровень молчаливости, свидетельствующие об интровертированности личности.

Часто контекстологический анализ данных ФЕ, раскрывает имплицитные семы волевого или эмоционального контроля, способствующего сохранению молчания: молчать, ничего не сказать, ничего не ответить, хранить молчание, молчать как рыба

Подгруппа ЛЕ и ФЕ, характеризующих излишнюю открытость, навязчивость (замкнутость). Подгруппа ЛЕ и ФЕ, характеризующих навязывание своих оценок и проблем собеседникам: копать в грязном белье - предавать глас-

ности неприятные семейные, служебные и т.п. дела.

Подгруппа ФЕ и ЛЕ, выражающих виды и уровень отчуждения личности от макро- и микросоциума, сосредоточенность на своем внутреннем мире, нежелание общаться с людьми: держать кого-либо на расстоянии.

Нами исследованы особенности диффузности подразделений, лексическая и грамматическая структура фразеологизмов.

Микрополе единиц, характеризующих процессуальные аспекты оценки личностных особенностей в художественной литературе включает языковые средства, содержащие оптимизирующие и ингибирующие особенности воздействия оценки на личность [Бухтиярова 3].

Оптимизирующими мы называем особенности воздействия оценки на личность, улучшающие личностные качества и деятельность личности. Ингибирующими мы называем особенности воздействия оценки на личность, ухудшающие личностные качества и деятельность личности.

В исследованной нами выборке из художественной литературы заниженная самооценка или гетерооценка часто были ингибирующими. Оптимизирующими были адекватные гетеро- или самооценки. Что касается завышенной самооценки или гетерооценки, то это зависело от конкретной личности или ситуации: иногда они были оптимизирующими, иногда ингибирующими.

Рассмотрим особенности влияния на личностные качества и деятельность ингибирующей заниженной самооценки. Джейн Эйр - героиня одноименного романа Ш. Бронте [Bronte 26]. Джейн Эйр как типичный психастеноид обладала заниженной самооценкой, которая детерминировала неуверенность в себе, завышенное чувство вины, что, конечно, отражалось на ее эмоциональном состоянии (страх, ужас, тревога), которое часто было грустным. Для Джейн типично было самоунижение и самобичевание. Это проявляется и в оценке Джейн Эйр своей любви к Рочестеру.

Узнав от миссис Фэйрфакс о том, что Рочестер и Ингрэм Бланш вместе проводят время и даже поют дуэтом во время встреч богатых и знатных людей, Джейн просит описать Бланш. Выясняется, что Бланш очень красива. Тогда Джейн безжалостно требует от себя «устыдиться глупости», она называет себя «дурой и идиоткой», за то, что она вообразила, что может нравиться Рочестеру. «Не было еще на свете такой дуры, как Джейн Эйр, и ни одна идиотка не предавалась столь сладостному самообману, словно

восхитительный нектар» [Бронте 2: 172-173].

That a greater fool than Jane Eyre had never breathed the breath of life;

that a more fantastic idiot had never surfeited herself on sweet lies, and

swallowed poison as if it were nectar [Bronte 26: 140-141].

«Ты радовалась весьма двусмысленным знакам внимания, которые оказывает джентльмен из знатной семьи, светский человек тебе, неопытной девушке, своей подчиненной...» [Бронте 2: 172-173]

And you have derived pleasure from occasional tokens of preference -equivocal tokens shown by a gentleman of family and a man of the world to a dependant and a novice [Bronte 26: 140-141]

«Кукла: ни одной женщине не следует увлекаться лестью своего господина, если он не предполагает жениться на ней. И безумна та женщина, которая позволяет тайной любви разгореться в своем сердце, ибо это любовь неразделенная и безвестная, должна сжечь душу, вскормившую ее, а если бы даже любовь была обнаружена и разделена, она подобно блуждающему огоньку, заведет тебя в глубокую трясиину» откуда нет выхода» [Бронте 2: 172-173]

Poor stupid dupe!... Blind puppy...

It does good to no woman to be flattered by her superior, who cannot possibly intend to marry her; and it is madness in all women to let a secret love kindle within them, which, if unreturned and unknown, must devour the life that feeds it; and, if discovered and responded to, must lead, ignis-fatuuus-like, into miry wilds whence there is no extrication [Bronte 26: 140-141]

В русском и английском тексте одной чертой подчеркнуты сравнения, основанные на ассоциации по смежности, которые делают более яркой когнитивную оценку личностных особенностей героини, связанных с ее поведением и отношением. Двумя чертами подчеркнуты эпитеты и метафоры, эмоционально оценивающие поведение героини, связанное с ее отражением и отношением.

В плане взаимосвязи оценки с детерминантами личностных подструктур: отражением, отношением и поведением, хотелось бы отметить большую роль сравнений, основанных на ассоциациях по контрасту.

Ш. Бронте изобразила Рочестера красивым, высоким, а Джейн Эйр хрупкой, маленькой, некрасивой. Но личностные особенности Джейн, а также ее отражение, отношение, поведение и все личностные подструктуры значительно сильнее и глубже, чем у сильного и

красивого Рочестера, обладающего завышенной самооценкой, который в личностном плане оказывается значительно слабее, чем Джейн Эйр. Это подтверждается эпизодом первого бракосочетания. Рочестер, будучи женатым, ведет Джейн Эйр к алтарю, и затем после того, что не удалось обмануть священника, предлагает ей тайную незаконную, противоречащую ее принципам интимную связь. И, маленькая, физически слабая Джейн, проявляет огромную духовную силу, отказываясь от незаконного брака.

Оптимизирующей является адекватная самооценка Чайки, героя повести-притчи Р.Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон».

Джонатан стремился достичь самой высокой скорости полета и он адекватно оценивал свои возможности и способности, несмотря на заниженную гетерооценку, которая звучала из уст его родителей и стаи [Bach 25].

Джон достиг своей цели, преодолев все трудности, он стал летать лучше всех на земле, проявляя любовь к другим Чайкам, помогая им. Его самооценка и оценка других Чаек усовершенствовала его внутренний мир и личностные качества и личностные качества других Чаек и помогла им достигнуть мастерства полета. Цель жизни Джонатана является целью многих прогрессивных людей: «Цель жизни – найти совершенство и показать его людям» («The aim of living is to find the perfection and to show it forth») [Bach 25:101].

Мы обнаружили оптимизирующее воздействие на личностные качества героев их адекватной самооценки и гетерооценки макро- и микросоциума в следующих художественных произведениях: Г.Гессе «Нарцисс и Гольдмунд» [8], Л.Н. Толстой «Война и мир» [18], [19].

Механизмы воздействия завышенной самооценки в следующих произведениях: Г. Флобер «Госпожа Бовари» [20], В. Шекспир «Укрощение строптивой» [23] являются в зависимости от ситуации оптимизирующими и ингибирующими.

Писатели ярко раскрывают влияние изменения самооценки и гетерооценки, которое повлекло полное изменение личностных особенностей, профессиональной деятельности и жизненного пути героев романа-эпопеи Л.Н.Толстого «Война и мир» [18], [19], Б. Шоу «Пигмалион», Г. Флобер «Госпожа Бовари» [20], А.П. Чехов «Анна на шее» [22].

Результаты исследования семантического макрополя оценки личностных особенностей могут быть использованы в общем языкознании, при обучении личностно-ориентированному общению на родном и иностранном языках, в курсе лекций по психолингвистике, фразеоло-

гии, семантике, а также во время групповых и индивидуальных тренингов, нацеленных на психокоррекцию деструктивных оценочных компонентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Сравнительная оценка ситуаций. – Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., 1983. Т. 2, №4. – С. 15-26.
2. Бронте Ш. Джейн Эйр. – М.: Художественная литература, 1989. – 493 с.
3. Бухтиярова С.А. Вербальная характеристика оптимизаторов личностно-ориентированного общения. Вестник московского государственного университета. Серия лингвистики. №3, 2009. – С. 71-77.
4. Василенко В.А. Ценность и оценка. Автореферат дисс. канд. филол. наук. – Киев, 1964. – 24 с.
5. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972. – 303 с.
6. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: КомКнига, 2006. – 280 с.
7. Гальперин П.Я. Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления // Вопросы философии, 1977, №4. – С. 3-6.
8. Гессе Г. Нарцисс и Гольдмунд: Роман / пер. с нем. Р.С. Эйвадиса. – СПб: изд-во Азбука классика, 2001. – 352 с.
9. Гройсман А.Л. Основы психологии художественного творчества. Учебное пособие. М.: Когито-Центр, 2003. – 187.
10. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – 159 с.
11. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М.: Просвещение, 1999. – 222 с.
12. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1996. – 381 с.
13. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1999. – 287 с.
14. Лурия А.Р. Язык и сознание. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 320 с.
15. Миронова Н.Н. Структура оценочного дискурса. Автореферат дис. докт. филол. наук. – М., 1998. – 43 с.
16. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М.: Изд-во «Флинта: Наука», 2003. – 330 с.
17. Писанова Т.В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики. Эстетические и этические оценки. – М.: ИКАР, 1997. – 320 с.
18. Толстой Л.Н. Война и мир. Т. III и IV. «Эксмо», 2005. – 927 с.
19. Толстой Л.Н. Война и мир. Т. I и II. – М., «Эксмо», 2005. – 925 с.
20. Флобер Г. Госпожа Бовари. Воспитание чувств / Пер. с фр. Н. Любимова, Федорова, Вст. ст. Б. Реизова. – М.: «Эксмо», 2007. – 859 с.
21. Чалкова Е.Г. Основы иноязычной личностно-ориентированной фразеосемантики. Автореферат дисс. д-ра филол. наук. – М., 1999. – 48 с.
22. Чехов А.П. Анна на шее // Повести и рассказы. – М.: Мир книги, 2008. – С. 322-332.

23. Шекспир В. Комедии, хроники, трагедии, сонеты. Т.2. Пер. с англ. (коммент. Д. Урнова). – М.: РИПОЛ, 1994. – 744 с.
24. Шингаров Г.К. Эмоции и чувства как форма отражения действительности. – М.: Эксма, 1971. – 111 с.
25. Bach R. Jonathan Livingston Seagul. – N. Y., 1970. – 105 p.
26. Bronte Ch. Jane Eyre. – England: Wordsworth Classics, 1992. – 404 p.

S. Bukhtiyarova

VERBAL DESCRIPTION PECULIARITIES
OF THE PERSONALITY RUINING AND
DEVELOPING ESTIMATION INFLUENCE.

Abstract. The article is dedicated to the Psycholinguistic Verbal Description of the Personality ruining and developing estimation influence in fiction. This influence can determine the personality growth or degradation. It depends on the personality structure. The semantic field of the estimation influence is described in the article.

Key words: linguistics, psycholinguistics, fiction, estimation, semantic field, personality growth, degradation.

УДК 81'42

Туницкая Е.Л.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРИФРАЗИРОВАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ ЧЕРНОВИКОВ ФРАНЦУЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Аннотация. Перифразирование как целенаправленная деятельность по созданию дискурса, эквивалентного исходному, может быть изучена на примере сопоставления черновых вариантов известных литературных произведений. В отличие от литературно-критических описаний, лингво-прагматическое исследование данного материала систематизирует (на комплексной, модульной основе) собственно языковые модификации, внесенные в текст. К ним относятся: перифразы, синтаксические трансформации и трансформации актуализации. При этом устанавливаются причины этих модификаций, связанные с изменением прагматической позиции автора произведения.

Ключевые слова: дискурс, перифразирование, черновик, прагматика, топик, грамматическая перифраза, синтаксическая трансформация, актуализация,

Термин «перифраза» был введен в обиход собственно лингвистических исследований и наиболее активно использовался представителями трансформационной школы, которые пытались решить вопрос о смысловой тождественности структур, являющихся результатом производимых трансформаций. При этом речь шла о синонимии на уровне языкового значения. На деле, существует, по всей вероятности, единственная ситуация целенаправленного порождения говорящим высказывания, строго эквивалентного

данному на интенциональном уровне – это словарная дефиниция, или научное определение (глосса). Во всех иных случаях мы имеем дело с условно эквивалентными высказываниями, своего рода продуктами договора автора с адресатом речи.

Иной подход к проблеме предлагает французский исследователь К. Фукс [1], подчеркивая, что говорящий на металингвистическом уровне сам более или менее однозначно определяет свое высказывание как перифрастическое. Отнесем, вслед за Р.Якобсоном [2], установление речевой эквивалентности высказываний к металингвистической деятельности. Неоспоримым преимуществом предложенного К.Фукс подхода является его коммуникативная основа – потребность говорящего преобразовать исходный текст - дискурс с целью его интеграции в собственную речевую деятельность. То есть, если рассматривать текст как носитель информации в его структурном аспекте, а дискурс – как инструмент воздействия на адресата, то перифразирование следует считать явлением не только текстовым, но и, прежде всего, дискурсивным

По мнению К. Фукс, основой перифразирования является способность коммуникантов абстрагироваться от несущественных элементов текста (характеристик дискурса), сохраняя и воспроизводя характеристики и элементы, несущие фундаментальный смысл целого, сопряженный с его целевыми (иллюктивными) параметрами.